

Коротышка, услышав слова дядюшки Мао, только собрался было что-то ответить, но тот уже ушел, оставив после себя лишь быстро угасший бледно-красный отблеск. Недоуменно оглянувшись на растерянных командиров, мужчина с досадой тряхнул короткими толстыми кулаками в ту сторону, где уже скрылся дядюшка Мао.

Затем он перевел взгляд на общественный экран: туда, где уже появились полицейские, исполняющие Приказ об охоте.

В общественном холле одного из небоскребов кто-то из людей, смотревших в окно, изумленно вскрикнул:

— О боже, скорее сюда, посмотрите, что я вижу!

Услышав его голос, люди бросились к окнам.

В черной пустоте, окутанные белым сиянием, медленно поднимались два малых Боевых корабля охотников.

Поднявшись в воздух и скорректировав курс, они на мгновение ослепительно вспыхнули и исчезли.

В холле поднялся шум.

— Боевые корабли охотников?!

— Что происходит?

— Почему задействовали Боевые корабли охотников?

Хотя это были лишь малые суда, их мощи хватало, чтобы без малейшего труда стереть с лица земли целую гору, не оставив от нее и следа. Они могли превратить любой материальный объект в ничто, лишить его формы и состава, пока тот окончательно не перестанет существовать в этом мире.

А сейчас их выслали сразу два.

Многие смутно начали догадываться, почему был объявлен Первый уровень тревоги.

Сяо Хан посмотрел на кроху у себя на руках и сказал полицейским:

— Заберите его и меня вместе с собой в Подземный город, я стану его... его...

Он еще не успел придумать, кем именно, как в сером небе вспыхнул белый свет, и перед ним возникли два малых Боевых корабля охотников.

Даже будучи малыми, в сравнении с ними Сяо Хан чувствовал себя ничтожной рыболовецкой лодкой перед лицом огромного авианосца. Его присутствие словно перестало иметь значение.

— Это... — Сяо Хан застыл в оцепенении. Он никак не мог взять в толк, почему на обычного младенца был выдан Приказ об охоте.

За всю их историю им доводилось слышать о немногих Приказах об охоте — в архивах

значилось лишь чуть больше десятка случаев. И все они касались неизвестных существ или инопланетных форм жизни, которых человечество было не в силах контролировать и вынуждено было уничтожить.

Самое важное — такой приказ не мог быть издан одним Подземным городом. Это требовало голосования всех высших Исполнителей человечества и не менее восьмидесяти процентов голосов «за».

Поскольку «охота» требовала колоссальных затрат энергии, ресурсов и человеческих жизней, решение принималось сообща. И чтобы защитить Землю, почти каждый раз, за исключением первого и самого последнего случая, решение принималось единогласно.

Последний Приказ об охоте был отдан более тысячи лет назад, чтобы уничтожить Камнеяда. Согласно записям, тогда было затрачено три процента всей разведанной энергии Земли, уничтожены бесчисленные боевые корабли и истребители, погибло множество боевых полицейских.

Ради победы над тем существом многие великие семьи Подземных городов понесли тяжелейшие потери.

От одной мысли об этом становилось страшно. А ведь это было всего лишь одно существо... А если бы их была целая группа или целый вид?

Но самое главное — Приказ об охоте касался только тех, кого люди считали чужаками.

А он... он ведь просто младенец. Неужели стоило ради этого издавать Приказ об охоте?

Сяо Хан прижал ребенка одной рукой, а другой нажал на кнопку, открывая личный канал связи — он должен был связаться с дядюшкой Мао.

— Боец строительного отряда номер восемь, немедленно оставьте инородное существо, — раздался голос полицейского с борта корабля.

Никто не заметил, и ни один прибор не зафиксировал, как сгусток света, плывший в воздухе, проник внутрь боевого корабля, а затем выплыл обратно.

А внутри этого сгустка полупрозрачный старик снова поглаживал свое лицо... Казалось, он был просто одержим своим лицом.

— Дядюшка Мао... дядюшка Мао... — Сяо Хан с ужасом смотрел на появившегося на экране дядюшку Мао. — Дядюшка Мао... что с вами?

Не прошло и минуты с тех пор, как они разговаривали, и вот перед ним на экране сидел седовласый старик... Это был не тот дядюшка Мао, которого он знал, хотя... это был он. Просто, должно быть, дядюшка Мао через несколько тысяч лет.

Его волосы поседели, лицо покрылось глубокими морщинами, а присмотревшись, можно было заметить даже старческие пятна. Еще несколько минут назад он был полон сил, как вдруг превратился в глубокого старца.

— Сяо Хан, послушай дядюшку Мао: оставь его и передай полиции...

— Нет, дядюшка Мао, это же просто младенец! Посмотрите... — Сяо Хан приподнял малыша. Ребенок, словно понимая, что дядюшка Мао смотрит на него, заагукал, будто приветствуя его.

На крыше небоскреба дядюшка Мао сидел, свесив ноги в черную пустоту, словно на обычном домашнем стуле. Перед ним светился экран, на котором младенец что-то лепетал.

Он прикрыл глаза и произнес:

— Послушай меня, вернись и отдай его полиции... Ты не можешь принести его обратно.

— Нет, дядюшка Мао, это же просто ребенок! — лицо Сяо Хана появилось на экране.

— Никто не знает, что это такое. Человеческие младенцы не появляются на поверхности, ты и сам это знаешь.

Сяо Хан посмотрел на малыша. Тот, словно почувствовав его взгляд, вдруг улыбнулся.

— Боец строительного отряда номер восемь, боевая группа начинает исполнение... Десять... девять...

— Нет, не надо, это же просто ребенок! — в отчаянии закричал Сяо Хан.

— ...шесть... — бесстрастный механический голос продолжал отсчет.

— Дядюшка Мао! — закричал Сяо Хан в экран, который еще не успел погаснуть.

На крыше небоскреба дядюшка Мао коснулся экрана, выключая связь. Он смотрел в черную бездну, где в ночи мерцали светящиеся кольца — общественные холлы, в которых находились люди на Первом уровне тревоги.

Сквозь тьму ему почудилось, будто красивая пара, смеясь, идет к нему навстречу... Но в одно мгновение их окружили боевые корабли, вспыхнули молнии — и они исчезли.

Дядюшка Мао закрыл лицо руками и зарыдал в пустоту.

— ...один.

Сразу после последнего счета тончайший луч света ударил в то место, где Сяо Хан держал ребенка.

Сяо Хан почувствовал, как руки стали легче, и опустил голову.

Сияние, окутывавшее младенца, исчезло.

У него на руках ребенок медленно закрыл глаза. Длинные ресницы замерли, лепет стих. Губки потеряли розовый цвет, щеки стремительно впали, ручки и ножки безвольно повисли. Кожа на глазах теряла влагу. Он замер. Совсем замер.

Он умер. Он умер. Он умер.

— А-а! — Сяо Хан издал крик и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21288/2158443>